

Илона Игоревна Гоменюк

Голос наших теней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21233688

Аннотация

Чужие люди часто пытаются сбить нас толку, дать уйму советов или вовсе решить всё за нас. Что же станет с главным героем, когда он осознает как глупо поступил много лет тому назад?! Лёгкая, воодушевляющая, магическая история о том, как мало значат слова и как много значат поступки.

«ГОЛОС НАШИХ ТЕНЕЙ»

Как часто мы не задумываемся о том, о чём можно заявить с небывалой уверенностью. Нет на Земле ни единого человека, который был бы в неведении об её существовании. Ежедневно, сами того не подозревая, мы сталкиваемся с ней на каждом шагу и принимаем как должное тот факт, что она существует как нечто самостоятельное. Тень – именно она приковывает на себе наши взгляды, поглощает всю необходимую ей информацию из внешнего мира и выдаёт её именно так, как посчитает нужным. Тени есть у каждого из нас, но далеко не каждый знает о том, чем же они являются на самом деле. В науке – это пространственное оптическое явление, но в философии, тени – это самые настоящие люди, окружающие нас в повседневной жизни.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Просторная гостиная была наполнена светом люминесцентных ламп. На недавно побеленных потолках были едва заметны маленькие трещинки, соединяющиеся воедино и создающие видимость небольшой паутины. Лёгкая комнатная прохлада напоминала о приближающейся осени, до которой оставались считанные дни. Обстановка была поистине «домашней»: персидский ковёр, расстилающийся перед ди-

ваном, небольшой журнальный столик, украшенный стеклян-
русом и два массивных книжных шкафа с открытыми пол-
ками— всё это было в центре широкой комнаты. В углу сто-
ял камин. В нём давно никто не мешал угольки, ведь в этом
просто не было необходимости. В кресле-качалке тёмно-зе-
лёного цвета сидел пожилой мужчина и задумчиво смотрел в
одну точку, словно там кроется, что-то необычное. Его седые
волосы были аккуратно заложены набок, и в слегка помут-
невших серых глазах читалась некая грусть. Дверь в гости-
ную широко распахнулась и в неё вошёл паренёк лет шест-
надцати. Каштановые волосы, зачёсанные наверх слегка бле-
стели на свету, большие округлые глаза и прямой нос под-
чёркивали его происхождение. Он сразу окликнул старика,
улыбаясь при этом во все зубы.

– Доброе утро, дедушка! Не думал, что ты уже встал.

– О, Арнольд! Я не слышал, как ты вошёл. С добрым
утром, мой мальчик. – старик повернул свою голову в сторо-
ну внука и ласково улыбнулся, теребя в руке свёрнутый вы-
пуск свежей газеты.

– А мама всё время жалуется, что я шумный как старый
радиоприёмник, теперь то я точно не буду её слушать. – с
некой обидой произнёс он.

– Не горячись, парень! Ты безусловно должен слушать все
советы своей матери, ведь она любит тебя и так же, как и все
мы, желает тебе только добра.

– Ай, ерунда! У каждого из нас своя дорога и уж какими

шагами по ней идти, решать только мне. Я абсолютно самостоятельный человек, который не лезет в чужие судьбы, разрушая их своими советами, так пускай же и остальные держат своё мнение при себе.

– Неужели ты боишься прислушиваться к советам близких людей?

– Боюсь? Смешно подумать! Даже родители не способны понять нас в полной мере, не говоря уже о знакомых или друзьях. Я сознательно решил поступать именно так, как посчитаю нужным, чтобы не винить затем того, чьи советы оказались непригодными.

– И даже не боишься пожалуйть позднее о том, что не сделал того, что тебе говорили?

– Жалеть – удел слабых, а я предпочитаю расценивать свои поступки как исключительную выгоду для самого себя.

Эти слова Арнольда стали для его бабушки чем-то, по-настоящему важным, ведь он никогда ещё не слушал его настолько внимательно, ловя каждую мысль из пытливого юношеского разума. Моментами даже казалось, что на него навеяла тоска. В грустных глазах читались какие-то воспоминания, о которых наверняка никто и не знает.

– Дедуль...Мне показалось или ты призадумался? Я взболтнул чего-то лишнего? – обеспокоенное произнёс Арнольд.

– Конечно же нет, о чём речь! Я увидел в тебе точную копию себя, того человека, которым я был когда-то. Послушав

твоё мнение, мне вдруг вспомнилась одна очень важная история из моей жизни, которую я так тщательно от всех скрывал, пытался забыть, но в то же время понимал, каким невероятно богатым опытом стал для меня этот случай.

– Какой ещё случай?

– Я доверяю тебе, Арнольд, как никому другому в нашей семье. Я знаю, ты славный парень, который умеет хранить тайны, но всё -таки пообещай мне, что никогда и никому не расскажешь этого.

– Я обещаю!

Старик по-доброму ухмыльнулся и посмотрел на настенные часы, затем перевёл свой взгляд на светло-коричневый диван и указал на него Арнольду. Тот устроился поудобнее, закинув ноги одна на другую, и в комнате, в одночасье воцарилась тишина. После недолгого молчания началась удивительная история из далёкого прошлого старика, который на тот момент был юным и весёлым, добрым и бесстрашным человеком, готовым ввязаться в любую авантюру. Как и положено в двадцать лет, в самом начале своей жизненной тропы – Кристофер Харви не имел ничего кроме головы на плечах и собственного мнения, которое не всегда совпадало с общественным.

ГЛАВА I

Лёгкий аромат дешёвого мужского одеколona перемешивался с запахом осенней свежести, которая распространя-

лась со скоростью света по разным уголкам Филадельфии. Белоснежная дверь автомобильного такси распахнулась точно по щелчку, и я почувствовал себя известной и многоуважаемой персоной, к которой вот-вот сбегутся толпы поклонников, с целью получить заветный автограф. На мне красовался скромный костюм с чёрными вставками из бархата. Лакированные туфли с острым носком придавали образу некой статности, хотя по цене, они не превышали даже половины среднестатистической зарплаты. Мои каштановые волосы развивались на ветру, ведь я никогда не делал укладки и даже не знал, что она из себя представляет. Широко открытые глаза сероватого цвета красовались на вытянутом овальном лице, а изящной нос с небольшой горбинкой, жадно глотал потоки свежего воздуха, который я называл свободой. Выходя из машины, я обратил своё внимание на раскинувшиеся передо мной красоты природы. Никогда ранее я не видел такого прекрасного сочетания. В ста метрах от меня, словно невольный свидетель начинающейся истории, стоял роскошный четырёхэтажный университет, построенный в лучших традициях барокко. Многоярусные арки, высокие окна и кованые цветы на них, колонны, придерживающие громоздкую конструкцию – всё это вызывало чувство гордости за самого себя, ведь возможность получать знания в одном из лучших университетов города, есть далеко ни у каждого молодого человека, вырвавшегося на свободу из самой обыкновенной семьи. Мне крупно повезло, ведь

я был зачислен почти последним, и всё это благодаря моим стараниям и ярому желанию получить ещё больше знаний. Только дурак упустит такой колоссальный шанс выбиться в люди, окончив это престижное заведение. Рядом с баснословным зданием красовался чудесный сад со множеством скамеек, установленных в тенистых местах. Всматриваясь в даль, можно легко заметить такое же высокое здание голубоватого цвета, которое именовалось студенческим общежитием, именно в нём я проведу около трёх лет своей жизни. Вся территория, принадлежавшая учебному заведению, была ограждена высоким забором, сквозь который, по-прежнему были видны широкие голые деревья. Это был настоящий студенческий городок, маленький мир, который становится отправной точкой во взрослой жизни для таких же юнцов как я.

Бакши — так звали мужчину, который встретил меня у входа и помог донести мои чемоданы с вещами до общежития, похожего на дорогостоящую гостиницу. Этот господин, сорока с лишним лет, в зауженных чёрных брюках и синем свитере, не являлся носильщиком чужого багажа, и я понял это сразу. Лёгкое волнение и порыв прочих чувств, бушующих во мне, не давали возможности начать вести с ним полноценный диалог. Однако мне не пришлось томиться в муках ожидания, подбирая правильные слова для малознакомого человека. Подойдя к мраморным ступеням, ведущим к прочной входной двери, сделанной из красного дерева, Бакши остано-

вился и дружески посмотрел на меня, будто только-что увидел.

– Мистер Харви, мне следует сообщить Вам одну важную деталь, – Он достал из маленького кармана дубликат ключей, на которых был указан «405» номер. В его действиях прослеживалась лёгкая неуверенность и он, как бы раскаиваясь, стал продолжать свою речь, – Видите ли, наш университет является одним из лучших во всей Пенсильвании, именно поэтому количество студентов превышает норму. Моя работа заключается в распределении комнат, предоставленных новичкам. Случилось так, что корпус для первокурсников переполнен и мы вынуждены поселить Вас на последнем этаже, где проживают наши «старички».

Я находился в лёгком недоумении, однако это событие не вызывало у меня никакого разочарования. Я по-прежнему жаждал студенческой жизни, поэтому и попытался скорее сгладить сложившуюся ситуацию.

– Не вижу никакой проблемы! Я буду рад любому уголку, который будет мне выделен. Знаете, я абсолютно безразличен к соседям, которые будут меня окружать и к этажу, на котором будет находиться моя комната. Мне плевать какого цвета занавески в наших спальнях, и плевать есть ли они вообще. Я приехал сюда учиться, а значит Вам не за что волноваться.

Глаза Бакши заметно округлились, и это неудивительно, ведь я повёл себя весьма нахально. Уверен, что за долгие го-

ды своей работы, он редко встречал простого парня со столь завышенной самооценкой. Он промолчал в ответ на моё заявление, натянуто улыбнулся, затем поднял чемодан, и мы оба вошли внутрь здания.

В общежитие кипела жизнь. Одни ребята с шумом затаскивали свои вещи в комнаты, начинали знакомиться друг с другом и громко смеялись, другие же обходили чужаков стороной, запирались в своих норах и ждали официального начала учебного года. Мы остановились напротив «405» комнаты, в самом конце корпуса, где лампы с фиолетовым свечением горели уже более тускло. Бакши тихо постучал в дверь, в этот момент я понял, что там уже давным-давно кто-то живёт. Спустя две минуты, новая дверь, покрашенная в светло-коричневый цвет, открылась и на пороге показался высокий парень со светлыми волосами. Он слегка смахивал на спортсмена: широкие плечи и узкие бёдра, мускулистые руки просвечивались сквозь белую льняную рубашку. Черты лица у него были глубокие и довольно мягкие. Пухлые губы, широкий нос и светло-зелёные глаза, по-особенному дополняли друг друга. В недоумении он смотрел на нас, теребя в руке какой-то красный брелок.

– Доброе утро, – воодушевлённо произнёс Башки, – вот, принимайте нового соседа!

– Кх, кх! А почему собственно сюда? – спросил накаченный парень, не скрывая своего раздражения.

– Видишь ли, – Башки стал заминаться, вспоминая имя,

стоящего перед ним парня.

– Джеймс.

– Спасибо. Видишь ли, Джеймс, прочие корпуса переполнены, следовательно, мне необходимо поместить хотя бы одного нового студента именно сюда. Тебе не следует возмущаться, ведь новые соседи – это так ожидаемо. К тому же, ты вот-вот заканчиваешь университет и проживаешь здесь последний год, а этому юноше только предстоит всё это.

– Да-да, я понял! Записали меня в старики раньше положенного срока, – ехидно ответил парень, – ладно, добро пожаловать!

Он радушно посмотрел на меня и протянул руку. Мы поздоровались, как и полагается настоящим мужчинам, а Бакши тем временем передал мне чемоданы, ключи и документы, а затем пожелал нам с Джеймсом удачи и направился к выходу. С Башки, я конечно же чувствовал себя более комфортно и непринуждённо, однако понимал, что жизнь только моя и за все свои поступки придётся отвечать в одиночестве. Джеймс поднял одну из моих сумок и занёс её в комнату. Взяв остальной багаж, я проделал то же самое и прикрыл за нами дверь.

Оказавшись в уютной гостиной, я моментально окинул взглядом все находящиеся в ней предметы. Светлая комната карамельного оттенка была убранной и чистой. В центре стоял круглый стол и шесть стульев. Рядом находился большой книжный шкаф со множеством крытых и открытых по-

лок. Рядом был расположен небольшой диванчик, покрытый серым пледом. На подоконниках стояли горшки с красными и розовыми фиалками. Всё напоминало мне уютный дом молодой семьи, и до последнего не верилось, что теперь я тоже буду здесь жить. Я обратил своё внимание на то, что в комнате есть две небольшие двери, идентичные входной. Мне только предстояло выяснить, что же находится в остальных комнатах.

– Что ж, раз уж ты теперь постоялец, следует познакомить тебя с остальными ребятами.

«Было бы неплохо» – подумал я, и в то же время был расстроен тем фактом, что поселили меня не в самое лучшее место. Джеймс крикнул на всю комнату, созывая ребят сюда, и вот обе соседние двери распахнулись. Из той, что была ближе к нам, вышел упитанный парень, невысокого роста, с правильными чертами лица, но довольно густыми бровями. Его тёмные волосы слегка касались ушей, а чёлка едва спадала набок. В другом дверном проёме показалась девушка, в нежном белом платье свободного кроя. Она была худенькой и низенькой, казалось, что ей недавно исполнилось шестнадцать лет, но первое впечатление, как правило является обманчивым. Даже издали были видны её светлые сияющие глаза с пушистыми ресницами. Она носила короткие волосы, такого же светлого цвета, как и у Джеймса.

– Как ты уже догадался, меня зовут Джеймс, а это моя сестра Аника и наш друг Билли.

Джеймс посмотрел на ребят и на его лице появилась лёгкая улыбка, а те в свою очередь подошли к нему и слегка приобняли сзади.

– Кристофер Харви! – сухо произнёс я и протянул им свою руку.

Атмосфера казалась мне такой приятельской и в то же время, это дико меня раздражало. Я планировал быть полноправным хозяином маленькой комнатки, вместо того, чтобы делить квадратные метры с кучкой безразличных мне людей.

– Так здорово, что тебя подселили именно к нам. Ты просто не представляешь себе, как с нами весело жить. Мы очень дружные и коммуникабельные, любое дело обращаем в добро. – произнесла Аника с широкой улыбкой на лице.

Её дружелюбие приятно удивило меня. Признаться, я вряд ли бы смог вот так с порога завести тёплый разговор с чужим человеком.

– Да, безусловно, – подхватил её Билли, – мы всегда стараемся помочь друг другу, и чёрт возьми, у нас это получается.

Ребята громко засмеялись, и чтобы не отставать от всех, я сделал вид, будто действительно в восторге от столь нелепой шутки.

– Спасибо-спасибо! Надеюсь к вашей помощи буду прибегать крайне редко.

– Ты главное не стесняйся, – по-прежнему продолжал Билли, – мы то с ребятами давно друг друга знаем, привыкли просить друг друга о помощи. Ну а вообще, ждать просьбы

и не будем, если видим, что дело плохо – бежим выручать. А о хозяйстве можешь и вовсе не переживать! Аника у нас настоящая хранительница очага: и рубашку погладит и новую сошьёт, если нужно.

– Не вводи человека в заблуждения, Билли, – прервал его Джеймс, присаживаясь на диван, – не забывай, Аника здесь не горничная и уж я сам решу кому она будет гладить рубашки, а кому – нет.

– Разумеется! – успокаивающе ответил Билли.

Я перекинул свой взгляд на покорно стоящую девушку. Она так внимательно ловила каждое слово парней, будто речь в разговоре и вовсе шла не о ней. Никогда прежде я не видел таких взаимоотношений между братом и сестрой. Мне казалось, будто Джеймс командовал рядовым солдатом, а тот беспрекословно выполнял все его указания. Что же, впрочем, мне совершенно нет до них дела.

– С вашего позволения я удалюсь распаковывать все свои вещи!

– Тебе помочь, Крис? – спросил уже полулежавший на диване Джеймс.

– В этом нет необходимости. И ещё кое-что... Предпочитаю, когда меня называют Кристофером, без всяких дурацких сокращений.

– Твоё право, мы учтём!

Я одобрительно кивнул головой и направился в одну из комнат, волоча за собой свой багаж.

Время в студенческом городке летело с невероятной скоростью, и доподлинно не было ясно, что же способствует этому: то ли занятость, которая присутствует в жизнях абсолютно всех студентов, то ли веселие, с которым ежедневно шагал каждый из нас. Прошло около двух недель с того самого момента, как я впервые переступил порог университета. Учёба давалась мне легко, и это неудивительно, ведь я выбрал изучение всеобщей истории, к которой с детства был равнодушен. Преподаватели оказались весьма понимающими людьми, они были сдержаны и строги, но в то же время невероятно отзывчивы и приветливы. Их безграничное желание передавать нам свои знания прослеживалось в каждом движении. Мне нравился такой подход к студентам и это ещё больше усиливало моё рвение к учёбе.

Это была одна из тех суббот, которые навсегда врезались в мою память. На часах было около шести вечера, я лежал на узенькой кровати в мальчишеской комнате и читал пособие по историко-генетическому методу. Очередной вечер проходил именно так, и в целом, такая картина более чем устраивала меня. В комнату вошёл Билли, держа в руке стакан прохладного яблочного сока. Он остановился около моей кровати и задумчиво посмотрел. Я не среагировал, тогда он принялся тяжело вздыхать, как бы привлекая к себе дополнительное внимание.

– И чего ты хочешь? Я и без вздохов прекрасно вижу и

слышу тебя.

– Что же молчишь тогда? Я между прочим по делу к тебе, – заинтригованно произнёс Билли.

– Дело? Что ж, я внимательно тебя слушаю.

Я отложил свой учебник в сторону, приподнялся повыше и сделал умное лицо, дабы понять всю серьёзность вопроса.

– Скажи-ка мне Кристофер, нет ли у тебя планов на сегодняшний вечер?

– Вообще-то я собирался изучать дополнительные материалы.

– Отлично, значит сегодня ты абсолютно свободен, – радостно произнёс он, а затем вынул из кармана сигареты и зажигалку.

Я был удивлён его поведению и вовсе не понимал, чего же он от меня хочет.

– Сколько раз я просил тебя не курить в нашей комнате! Я не улавливаю твоих мыслей, изъясняйся чётче, пожалуйста.

– А чего тут улавливать, – продолжал он, дымя в широкое окно, – Ежегодно, в самом начале осени, в литературном кафе нашего городка устраиваются ночные посиделки. Этот воображаемый праздник называется «Знакомство», там собираются все желающие со всего университета, независимо от своего курса. Это удивительно, Кристофер! Можно узнать столько интересного о сотнях людей всего лишь за одну ночь. Сегодня в восемь начало, и я по традиции собираюсь отправиться туда. Составишь компанию? Тебе понравится, обе-

щаю!

«Что за глупости?!» – подумал я. В моих глазах читалась едва уловимая насмешка. Идти туда вместе с ребятами казалось мне таким бессмысленным, ведь мне совершенно не интересны все эти сотни людей, однако в последний момент, что-то перевернулось внутри меня и на секундочку, мне даже захотелось посмотреть на это весёлое сборище. Я задумчиво посмотрел куда-то вдаль, а затем сообщил радостное известие.

– Что ж, пожалуй, в этом не будет ничего плохого, тем более я смогу уйти оттуда, как только мне вздумается.

– Ну разумеется! Поверь, ты останешься доволен!

Он посмотрел на меня обнадёживающим взглядом и швырнул в меня чёрные брюки, которые ещё минуту назад висели на спинке моего прикроватного стула.

Темнело. Войдя в литературное кафе, моему удивлению не было предела. Толпы молодых незнакомых мне людей сидели за столиками, попивали сладкие напитки и трепались ни о чём. Заводная громкая музыка усиливала шум в моих ушах. Глаза то и дело разбегались по сторонам, в углу, где была крошечная темнота, хихикали какие-то девицы и было вовсе непонятно чем они там занимаются. В центральной части зала стояло двенадцать столиков, разумеется за ними помещалась лишь меньшая часть присутствующих, однако остальные не горевали, они бесцеремонно захватили территорию уборной и превратили её в настоящую курил-

ку. Оставшиеся весельчаки пытались танцевать, но получалось это далеко ни у каждого. Я собирался спросить у Билли, какими будут наши дальнейшие действия, но обернувшись увидел, что он уже наткнулся на знакомую ему компанию и добровольно присоединился к их разговору. Смешаться в одиночку с этой массовкой, казалось мне настоящей проблемой, однако стоило мне только взглянуть в эту разодетую толпу, как я заметил Анику, сидящую за столиком возле окна. Она была одета в брючный костюм шоколадного цвета, а запястья её украшали тоненькие красные ленточки. Рядом с ней не было никого, поэтому я и решился подойти к своей соседке.

– Пребываешь в гордом одиночестве? – иронично спросил я, подходя к ней сзади.

– Кристофер! Ты напугал меня! Не думала, что ты тоже здесь появишься, – радостно произнесла Аника, указывая рукой на свободный стул, стоящий рядом, – Все пошли танцевать, а я вот не очень люблю это занятие.

– Да, я тоже не испытываю восторга от занятия, где люди наступают друг другу на ноги, – улыбаясь ответил я и присел рядом со скучающей знакомой.

Аника громко засмеялась и её слегка угловатые скулы предстали передо мной в новом свете. Ровные белоснежные зубы были плотно прижаты друг к другу и складывалось впечатление, будто она долгое время носила на них скобки.

– Джеймс тоже здесь? – добавил я, окидывая взглядом се-

роватый зал.

– Конечно! Мы никогда с ним не пропускаем общественные мероприятия. Он отлучился поболтать со старыми знакомыми, да и мне разрешил с кем-нибудь пообщаться.

– Разрешил? – вопросительно посмотрел на неё я, – То есть как это?

– Очень просто! Я всегда спрашиваю его мнение прежде чем, что-нибудь сделать.

– Тебе не кажется это странным? Ты взрослый человек, который вправе решать, что ему делать, а что – нет! Впервые встречаю семью, где брат оказывает такое сильное влияние на свою сестру, – Я посмотрел на Анику с неким призрением и увидел на её слегка загорелом лице лёгкую печаль, – Извини если чем-то обидел тебя!

– Нет, всё в порядке, правда. Я часто слышу замечания подобного рода. Спасибо за твою прямолинейность, другие же привыкли шептаться об этом за спиной.

– Хм, как глупо!

– Видишь ли, мы с Джеймсом рано потеряли отца, и вся мужская ответственность взвалилась на его хрупкие плечи. Он по-настоящему стал главой нашей семьи. Мы с мамой никогда ни в чём не нуждались и это целиком и полностью его заслуга. Я с детства привыкла спрашивать у него разрешения или просить совета, поэтому и сейчас не вижу ничего зазорного в том, что он периодически мной командует.

Мне показалось, будто Аника чувствует себя до безумия

одиноким человеком, неприспособленным к жизни без брата. Её искренность и открытость души позволила мне подумать, что я действительно могу ей доверять.

– И всё– таки я считаю, что тебе не следует путать чувство благодарности с чувством долга. Ты ничем не обязана своему брату, и я не думаю, что ему стоит контролировать каждый твой шаг на протяжении всей жизни.

– Возможно ты прав, – улыбнулась она и потянулась своей рукой к моей, – Теперь ты расскажи, что-нибудь о себе!

– Мы сожительствуем с вами уже вторую неделю, я думаю, что рассказал вам всё, что следовало бы знать.

– Ты скрытный! Я сразу это заметила, – улыбнулась Аника и убрала свою руку, – Ну а всё-таки, чем ты любишь заниматься помимо изучения исторических наук?

– Пожалуй спектр моих увлечений можно назвать узким. Мне нравится смотреть на небо, когда оно полностью усыпано звёздами, это делает его ещё более таинственным.

– Я тоже обожаю звёздные ночи – они поистине прекрасны.

– Я слышал в городке есть любительский клуб астрономов, – Аника кивнула мне головой, – Почему же ты до сих пор не записалась?

– Не знаю, как-то не задумывалась об этом. Если хочешь, мы можем записаться туда вместе.

– Я обдумаю это, – решительно заявил я, словно дело касается мировых масштабов.

Конечно я понимал, что просидеть какое-то время в компании своей соседки по комнате было не самым желаемым занятием, однако её печальные глаза будто просили меня остаться. Время было позднее и несмотря на то, что завтра воскресенье, мне не хотелось оказываться в своей постели позже полуночи. До общежития необходимо было пройти около ста метров, а это занимает лишнее время. Оставлять Анику одну мне дико не хотелось, ведь было явно видно, что она скучает, находясь среди всех этих людей.

– Как на счёт того, чтобы отправиться домой? Уверен, ты соскучилась за своей подушкой.

– Я...я даже не знаю. Надо найти Джеймса и предупредить его о том, что мы собираемся уходить.

– Ты планируешь искать его среди сотни этих людей? Не думаю, что это хорошая затея. Пойдём, ничего не случится если мы не поставим его в известность.

– Хорошо. -покорно ответила Аника и поднялась со стула. Было видно, что внутри неё присутствует лёгкое волнение, которое невозможно было скрыть за натянутой робкой улыбкой. Я взял её за руку, и мы вместе стали пробираться сквозь шумную танцующую толпу прямо к выходу из душевого зала. Вечерок прошёл спокойно, невзирая на то, что я находился в довольно непривычной мне атмосфере, ведь никогда ранее я не был замечен среди большого количества молодёжи. В конечном итоге я смело мог упрекнуть Билли за то, что он описывал всё более красочнее, чем это являлось

на самом деле. Нет, мне совершенно не понравился этот дурацкий праздник «знакомства», но в то же время я несколько не жалею о том, что отправился туда. В конце концов я визуально соприкоснулся со всеми студентами и понял, что из себя представляют некоторые из них.

Мы шли по узенькой тропинке, сокращая путь обходами. Музыка из кафе была уже не слышна, поэтому звуки сверчков, прячущихся в траве, казались более громкими. Осенняя прохлада ускоряла наши шаги, и вот уже свет уличных фонарей освещал главную дорогу, ведущую прямо к общежитию. Мы с Аникой молчали, наверное, каждый из нас думал о чём-то своём и желал скорейшего прибытия в родные стены. Тишину нашего ночного возвращения нарушили громкие крики, откуда-то справа. Мы замерли, переглядываясь друг с другом в полумраке.

– Ты это слышал? – Испуганно спросила она, тяжело сглатывая собственную слюну.

– Конечно! Не думаю, что нам обоим показалось. Откуда звук?

Мы стали вслушиваться в каждый шорох и к счастью, мгновенно поняли откуда доносились крики. За общежитием, там, где росли высокие и пышные кусты, завязалась настоящая драка, и в целом не было понятно кто кого бьёт. Доносились визжания, мелькали силуэты, и мы, наблюдая за всем этим издали, просто не могли оставаться равнодушными. Я попросил Анику остаться на месте, ведь мужские

драки, как правило не заканчиваются чем-то хорошим, но она послушалась меня и побежала следом. Это неудивительно, ведь я не Джеймс. Только его она бы послушала без раздумий. Подбежав вплотную к дебоширам, мы увидели четверых парней, которые пытались разобраться с одним.

– А вам не кажется ребята, что это немного не честно? – возмутился я, а в душе меня самого пробирала тревога, ведь никогда ранее я не дрался.

– Шли бы вы отсюда голубки, пока и вам не прилетело.

Я плохо различал черты лица в темноте, но широкий нос и выпирающая челюсть этого парня была отчётливо видна.

– Ну в самом деле, ребят, прекращайте! Вы – цивилизованные люди, неужели нельзя разрешить конфликт в словесной форме? Я буду вынужден жаловаться администрации университета.

– Ты с первого раза не понимаешь, парень? Беги отсюда.

Здоровяк подошёл ко мне так близко, что я чувствовал запах пота на его рубашке. Я попытался возразить ему, делая при этом слишком умное лицо, но как оказалось, я ошибся, назвав их цивилизованными людьми. В следующую секунду мне прилетело тяжёлым кулаком прямо в голову. Я пошатнулся, на мгновение потеряв своё равновесие, а затем и во все упал. Удар был настолько точным, что можно было даже подумать о том, что этот парень с детства занимался вольной борьбой. Последнее, что я помню – это испуг закричавшей Аники и бездонное чёрное небо, без единой звезды на нём.

ГЛАВА II

Наверное, самым поганым чувством, которое только может испытать человек является забвение, ведь добровольно вернуться в своё сознание получается далеко ни у каждого. Не знаю, что именно меня разбудило, то ли шум осеннего ветра, который уже несколько часов барабанил в окно, то ли чьё-то лёгкое прикосновение ко лбу. Я тяжело вздохнул и попытался открыть свои глаза, но в ту же секунду понял, что сделать это не так уж и просто. Голова жутко раскалывалась, тело ломило и создавалось ощущение, будто я всю ночь разгружал какие-то вагоны. Прохладные капли воды стали скапывать по моему лицу, и я понял, что кто-то приложил мне компресс.

– Эй, Кристофер! Ты очнулся? – прошептал взволнованный голос Аники, которая по-видимому уже долгое время сидела около моей постели.

Я открыл глаза и увидел её до ужаса перепуганное лицо, как– будто я получил огнестрельное ранение в голову, вместо простого удара. Я обрадовался, увидев, что очнулся в своей комнате, но вот множество других вопросов, касаемо вчерашнего вечера, так и остались для меня неизведанными.

– И тебя с добрым утром, – неохотно пробормотал я, часто моргая своими глазами, – даже не знаю с чего начать свои расспросы.

В комнату вбежали Джеймс и Билли, создавая при этом

дикий шум, который так раздражал мой неокрепший организм. Билли подошёл к окну и достал из кармана своих брюк сигарету. Он был слегка недовольным, но столкнувшись со мной взглядом, улыбнулся и приветливо кивнул. Джеймс же, в свою очередь, был нервным и злым, это замечалось при одном лишь взгляде на его лицо. Его зелёные глаза заметно потемнели. Как-то раньше, я читал, что такие незначительные метаморфозы случаются у представителей зеленоглазых в тот самый момент, когда они находятся на грани нервного срыва, именно поэтому я был так уверен, что Джеймс пребывал сегодня не в лучшем расположении духа.

– Очнулся наш герой? – иронично спросил он и заметался по небольшой комнате, – Нет, я просто не понимаю каким идиотом нужно быть, чтобы добровольно пойти на разборки с кучкой отморозков! Я мог бы понять тебя, если бы ты ещё был один, но ты взял под свою ответственность Анику. А о ней ты вообще подумал? Кто интересно знать разрешил тебе уводить её с собой? Какое счастье, что она не пострадала.

– Постой, постой, – с трудом выдавил я, а внутри меня уже разгорался пожар злости, – Я мог бы покинуть кафе и без Аники, но мне не хотелось оставлять её одну, да и она против возвращения домой ничего не имела. Мы не виноваты, что решили вступить за беззащитного парня, на которого накнулись четверо.

– А ты, по-твоему не беззащитный? Я даже думать не хочу о том, что было бы, если бы мой старый приятель не воз-

вращался в общежитие и не увидел бы заплаканную Анику. Мне надо успокоиться.

Джеймс сделал два глубоких вдоха и выдоха, а затем пошёл к курящему в сторонке Билли и попросил сигарету.

– С каких пор ты куришь? – возмущённо спросил я и попытался встать с кровати.

Голова болела немного меньше, но всё-таки я чувствовал, что и вовсе зря отправился вчера на эти посиделки.

– А с каких пор ты решаешь, что-то за других? Я не собираюсь выяснять с тобой отношения, мне глубоко наплевать, с кем и когда ты планируешь ввязываться в драку, пообещай мне лишь одно, что никогда не станешь впутывать в это мою сестру.

– Да пожалуйста! Думаешь мне это всё нужно? Надо было ещё вчера отказать Билли в его предложении.

– А ты я смотрю только и ищешь вокруг виноватых! – Джеймс выбросил сигарету через окно и стал жестикулировать руками, как-бы подчёркивая своё недовольство.

– Знаешь, Джеймс, мне не хочется продолжать эти разговоры. Может быть мне и стыдно за то, что я подверг твою сестру некой опасности, только вот тебе должно быть постыдней, ведь ты обращаешься с ней как с пятилетним ребёнком, который и шагу без тебя ступить не может.

Я понимал, что такое громкое заявление рассердит его ещё больше, но другого выбора у меня не было, ведь я просто не мог промолчать. На лице Джеймса заиграли скулы, он

прокашлялся и подошёл ко мне вплотную, я мог ожидать от него чего угодно, ведь я никогда прежде не видел этого человека в гневе. Я смиренно стоял перед ним и смотрел ему прямо в глаза. Мне тоже было тяжело, ведь всплеск негативных эмоций одолевал меня изнутри.

– Да пошёл ты! – прямо в лицо сказал мне Джеймс и это было лучшее, что он мог сделать.

Я схватил с кровати своё осеннее пальто и направился прямо к выходу, демонстративно хлопнув за собой входной дверью, и оставив в безмолвной тишине подавленных ребят.

На улице было холоднее, чем я мог себе это представить. Ветер гудел со всех сторон и создавалось невольное ощущение того, что он разговаривает именно со мной. Я выбежал из общежития и впервые пожалел о том, что сегодня ещё один выходной, ведь будь я сейчас на учёбе, все мои мысли были бы заняты совершенно другими вещами. Я присел на узенькую скамейку, которая находилась в стороне, куда не выходило ни одно окно нашего корпуса. Мне просто не хотелось, чтобы кто-либо из ребят видел меня, сидящего здесь в раздумьях. И хотя я свободно мог подняться обратно в свою комнату, ведь ссора с соседями ровным счётом не означала ничего, я решил выждать какое-то время, чтобы все мы сумели успокоиться. Оставалось разобраться лишь с одним моментом – куда же я всё-таки пойду! Сидеть на холоде было невыносимо. Резко испортившаяся погода, безусловно сыграла со мной злую шутку. Самым разумным вариантом, ку-

да я смело мог отправиться, оставалась библиотека, которая находилась на первом этаже нашего университета. Именно там, в тепле и уюте, я спокойно мог просидеть пару часов, при этом отвлекая себя хорошей книгой. Что же, думаю там меня точно никто не потревожит, ведь в воскресенье в девять часов утра в библиотеку заглядывают лишь настоящие чудаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.